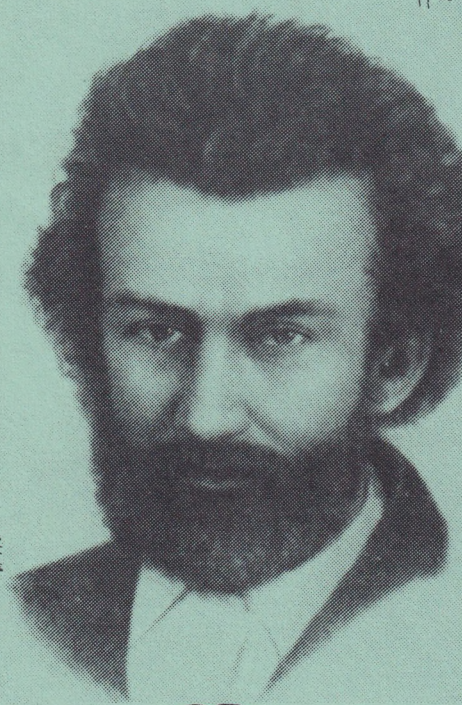
АВСТРАЛИАДА

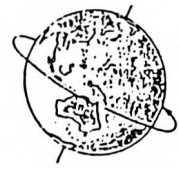
Русская летопись



1846 1888

1996 8 СИДНЕЙ

С ДРУГОГО БЕРЕГА



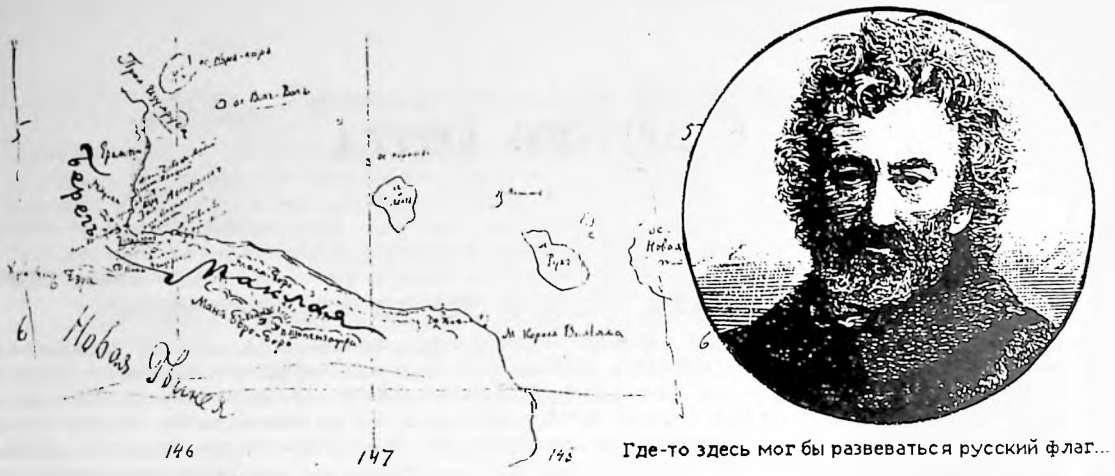
Елена ГОВОР

МИКЛУХО-МАКЛАЙ И РУССКАЯ УТОПИЯ В ЮЖНЫХ МОРЯХ

В августе 1870 года, когда европейцы только начинали осваивать меланезийские острова, лежащие к северо-востоку от Австралии, в газете "Санкт-Петербургские ведомости" появилась любопытная статья члена Русского географического общества барона Н.В.Каульбарса. Он ратовал за то, чтобы Новая Гвинея, Соломоновы острова, Новая Ирландия или Новая Британия стали опорными пунктами русской торговли в Тихом океане и источником дешевых колониальных товаров для России. Каульбарс считал, что близость этих островов к Австралии, которая стремительно развивается, обеспечит им "блистательную будущность". "Вот причины, - писал Каульбарс, - по которым России было бы чрезвычайно выгодно водрузить свое знамя в отдаленных, но богатых" островах, тем более, что эти "роскошно одаренные природой" земли - ничьи. Предлагал он и конкретный путь: Морскому министерству, которое готовило корабль "Витязь" к отплытию в Тихий океан, предлагалось поручить участнику плавания натуталисту Миклухо-Маклаю провести обследование островов на предмет их пригодности в качестве русской колонии. Опасаясь, что охотников переселяться туда на первых порах будет мало, Каульбарс советовал сначала отправить туда тысячу человек "приговоренных по суду к ссылке на поселение". Их хватит для предварительных работ по устройству колонии и для ее охраны вкупе с русским военно-морским судном. Ссылка - мера временная, свободные поселенцы не заставят себя ждать, - был убежден Каульбарс, - и вскоре начнется планомерное освоение богатств островов.

Характерно, что через несколько дней статья была перепечатана в газете "Кронштадтский вестник" под заглавием "Об основании русской колонии *в Австралии*". О таком своеобразном применении географического понятия "Австралия" мы поговорим ниже, здесь же отметим, что статья Каульбарса несомненно отражала интерес русских официальных кругов к продвижению России в Тихий океан. Об этом свидетельствует и чрезвычайно благосклонное отношение царского двора и ряда должностных лиц к проекту Миклухо-Маклая, и время появления статьи - за два месяца до отправления "Витязя", - и, наконец, тот факт, что "Витязь" не только доставил Миклухо-Маклая на Новую Гвинею, но и обследовал некоторые острова в районе, намеченном Каульбарсом. Слухи об этих планах и об экспедиции Миклухо-Маклая дошли и до Австралии, где газеты в апреле 1871 г. подняли тревогу в связи с "намерениями русских обосноваться на Новой Гвинее". Страхи оказались напрасными, план Каульбарса не вызвал интереса русской публики, и после экспедиции "Витязя" никаких официальных шагов со стороны России по его осуществлению не предпринималось.

Прошло 16 лет и идея русской колонии в Тихом океане, выдвинутая на этот раз самим Миклухо-Маклаем в новой форме, неожиданно завладела умами русских. Целью его проекта была защита островитян Тихоокеанских островов от эксплуатации и истребления европейскими колонизаторами. Для осуществления этого плана он предлагал либо установить над Берегом Маклая русский протекторат, защищающий права папуасов, либо основать на каком-либо незанятом острове поселение русских, разделяющих его гуманные идеи. Объявление об этом плане, помещенное Миклухо-Маклаем в газетах в июне 1886 г., неожиданно вызвало целый поток заявлений от русских, желающих отправиться с ним в Южные моря. Миклухо-Маклай занялся разработкой детального плана колонии. Рассматривая ее как русский форпост, предотвращающий вторжение других империалистических держав, Миклухо-Маклай искал способы ограничения ее зависимости от царской России, стремясь таким образом свести к минимуму



Где-то здесь мог бы развеваться русский флаг...

возможное негативное влияние русского вторжения на туземцев. Он хотел организовать независимую, демократическую, самоуправляющуюся коммуну без частной собственности на землю, с религиозной свободой. "Всякая трудящаяся рука будет иметь не только достаточную, но и изобильную пищу. Помимо земледелия и богатой рыбной ловли, одна получасовая охота дает достаточное на сутки пропитание. Во всяком случае найдется применение и свободному капиталу, и ремеслу, и простой рабочей силе, была бы лишь охота работать и вести порядочную жизнь", - уверял Миклухо-Маклай лиц, интересующихся колонией.

К концу 1886 г. количество желающих переселиться превысило две тысячи. Кто же были эти люди? Газетный репортер так описывал встречу Миклухо-Маклая с группой будущих колонистов: "К 6.30 часам вечера в субботу 21 [июня 1886 г.] временная квартира Н.Н. Миклухо-Маклая стала переполняться самой разнообразной, самой разношерстной публикой. Были видны и армейские и флотские мундиры, франтоватые жакеты и потертые пальто, белые галстуки и русские шитые сорочки". Наряду с петербуржцами, Миклухо-Маклай получал письма от желающих переселиться из Москвы, Польши, Литвы, Харькова и с Кавказа. Даже после того как проект Миклухо-Маклая не был принят царским правительством, интерес к нему оставался огромным. Когда в марте 1887 г. Миклухо-Маклай ехал на поезде из Москвы в Одессу, на многих станциях его окружали люди, которые стремились "разузнать о будущности русских колоний в Тихом океане". Отвечая на запрос специального комитета, организованного для обсуждения его проекта, Миклухо-Маклай отмечал, что среди подавших заявления было свыше ста офицеров, инженеры, медики. Большинство из них русские. Петербургский корреспондент "Сидней морнинг геральд" саркастически комментировал в своем репортаже, что подавшие заявления были не способны к физическому труду и не владели никаким ремеслом; большинство из них были "дворяне, потерявшие состояние, литераторы, не имевшие успеха, врачи, у которых не было пациентов". Но в следующем репортаже, после беседы с Миклухо-Маклаем, корреспондент отнесся к его проекту с бóльшим уважением и сообщал, со слов путешественника, что среди желающих основать колонию были состоятельные лица, занимавшие видное положение в обществе, - дворяне, армейские офицеры, инженеры, студенты, медики и даже два монаха.

Историк Е.Вебстер, автор книги о Миклухо-Маклае на английском языке "Человек с Луны", пришла к выводу, что путешественник стремился создать республику для элиты. Русские газеты, напротив, насмехались над Миклухо-Маклаем, называя его папуасским королем, а его последователей авантюристами. В противовес к этим двум крайним мнениям я бы назвала его последователей демократами-романтиками. Их несомненно привлекали демократические принципы, на которых должна была основываться колония, и в то же время влекло ее местоположение - где-то на необитаемых островах в Южных морях, около Австралии. Точная география, как кажется, их совсем не волновала. Не

удивительно, что в то время как наиболее вероятным местом колонии должен был стать Берег Маклая на северо-востоке Новой Гвинеи или прибрежные острова, газеты обсуждали проект под заголовками "Русская колонизация *в Австралии*". Очевидно, что Австралия выступала в восприятии русских в то время как синоним юго-западной части Тихого океана, как и в случае с проектом Каульбарса. Один из сторонников Миклухо-Маклая, профессор В.И.Модестов, объяснял неожиданный энтузиазм многочисленных русских отправиться на острова Тихого океана тем, что в России "непочатый край" отважных образованных людей, недовольных "своим положением в отечестве", что есть в ней "немало сил, ищущих себе не рутинного приложения, немало людей, рвущихся к новой жизни", к свободе. Те же мысли, но в более простой форме, выразил крестьянин Новгородской губернии И.А.Киселев, который писал Миклухо-Маклаю еще в 1882 году: "Для бедных, но честных и мыслящих труженников, желающих устроить жизнь на новых началах, без золотого кумира, самое лучшее средство - это переселение хотя бы на необитаемые, но производительные острова Океании, где бы, прилагая тот же труд, что и в пресловутой Европе, возможно было сыто, приятно и независимо существовать... не убиваясь много о завтрашнем дне".

Духовным "отцом" Миклухо-Маклая и его последователей мог бы быть Павел Бахметев, прототип революционера Рахметова из романа Чернышевского "Что делать?" (1863). Чернышевский, кстати, оказал большое влияние на формирование юношеских идеалов Миклухо-Маклая. Состоятельный дворянин, Бахметев не смог осуществить свои революционные идеалы на практике ни в России, ни в Западной Европе. В конце-концов он оставил свое состояние Герцену для революционных целей, а сам в 1857 г. отправился то ли на Маркизские острова, то ли в Новую Зеландию, чтобы создать там колонию-коммуну на новых социальных основаниях. Для него, как и для последователей Миклухо-Маклая, конечная географическая цель была не столь важна - главное провозгласить колонию где-то в Южных морях, подальше от России. К сожалению, отправившись в Океанию, Бахметев исчез, и все попытки выяснить его судьбу оказались безуспешными. В конце XIX века идея русской колонии в Тихом океане стала темой и русской художественной литературы. Фантазия А.Г.Конкевича в повести "Крейсер "Русская надежда" создала русскую военно-морскую базу на Соломоновых островах, а Н.Н.Соколов написал целый роман о неудачной попытке создать русскую колонию на Тихом океане во времена Екатерины II.

Сегодня очевидно, что вся история с проектом колонии Миклухо-Маклая была очередной русской утопией - массовым увлечением недостижимым идеалом. Утопичен был план Миклухо-Маклая, утопичны и надежды его последователей. Неудивительно, что царское правительство заняло более реалистическую позицию, не желая ни вступать в конфликт с Германией и Англией, ни вкладывать деньги в отдаленную территорию в Тихом океане, ни поощрять вольнолюбивые устремления потенциальных русских колонистов, и отказало Миклухо-Маклаю в его проекте. А Новая Гвинея вскоре была окончательно разделена между Австралией, Германией и Голландией, которые не провозглашали никаких громких планов, но планомерно осваивали новые территории. Разум, как и следовало ожидать, победил чувство. И все же сердце согревает мысль, что мы, русские, как никакой другой народ, способны рождать таких истовых Дон-Кихотов, каким был Миклухо-Маклай, какими были его безвестные многочисленные последователи.

Литература: Н.Н.Миклухо-Маклай, Собр. соч. в 5-ти тт. Т.4., М.-Л., 1953, с.288-299, 306, 311, 314, 433-434, 470-477; Н.В.Каульбарс, - Санктпетербургские ведомости, 1870, 8 авг.; Н.В.Каульбарс, Об основании русской колонии в Австралии, - Кронштадтский вестник, 1870, 19 авг.; В.И.Модестов, Русская колонизация в Австралии, - Новости и биржевая газета, 1886, 10 июля; Б.А.Вальская, Проект Н.Н.Миклухо-Маклая о создании на островах Тихого океана русской вольной колонии, - Австралия и Океания (История и современность), М., 1970, с.35-52; The Russian scientific expedition to New Guinea, - *Argus*, 15 April 1871; Our St. Petersburg letter, - *Sydney Morning Herald*, 11, 18 September 1886; E.M.Webster, *The Moon Man*, Melbourne, 1984, pp.315-325; Н.Я.Эйдельман, П.А.Бахметев (одна из загадок русского революционного движения), - Революционная ситуация в России в 1859-1861 гг. М., 1965, с.387-398; А.К. [А.Г.Конкевич], Крейсер "Русская надежда", СПб., 1887; Н.Н.Соколов, Русская колония на Тихом океане, - Природа и люди, 1897, № 1-12, 14-52.